

Цзян Тин впервые осознал, что совершенно не понимает Пэй Чэньцзина. Он осознал это лишь спустя несколько дней после того, как тот сбежал из дома, да и то не мог взять в толк, на что именно тот обиделся.

Человек, который прежде был таким послушным, в одно мгновение словно переродился с чужой душой: он весь покрылся шипами и даже отказался принять его извинения.

Цзян Тин бессильно потт переносицу:

— Крылья отрасли.

Секретарь осторожно постучал в дверь. В последние дни настроение у шефа явно было неважным, на совещаниях он даже умудрялся отвлекаться, а несколько проектных менеджеров, присутствовавших на летучке, неверно истолковали его молчание и до смерти перепугались, не смея даже вздохнуть полной грудью.

Цзян Тин отвлекся от мыслей и велел секретарю войти. Прошлый месяц принес кое-какие проблемы с инвестициями, отчего у него разболелась голова, и на устраивающего истерики Пэй Чэньцзина у него совсем не оставалось времени.

Он думал, что Пэй Чэньцзин просто еще не остыл, и раз уж тот сейчас не хочет возвращаться, стоит немного подождать. Цзян Тин был уверен, что в конце концов тот все равно вернется.

Вернувшись вечером в пустой дом, Цзян Тин застыл на пороге. Глядя на холодный свет, льющийся из окон, он почувствовал, как в груди само собой зарождается чувство одиночества, которое заворачалось, задевая стены сердца изнутри, и заставило его с досадой нахмуриться.

В доме ведь абсолютно ничего не изменилось, просто стало на одного человека меньше — с чего же тогда комнаты кажутся такими пустыми?

На диване больше нет фигуры того, кто вечно ждал его возвращения, на кухне не витают мягкие ароматы. Пэй Чэньцзин готовил совершенно обычную еду, и Цзян Тин никогда не комментировал его кулинарные таланты: даже когда Пэй Чэньцзин, воодушевленный, готовил какое-нибудь новое блюдо и с интересом спрашивал, как получилось, Цзян Тин лишь кивал и говорил, что сойдет.

Но и от этого Пэй Чэньцзин приходил в восторг, он был полностью доволен уже тем, что Цзян Тин удосуживался поесть.

Страсть Пэй Чэньцзина к кулинарии зародилась еще в детстве, но повзрослев, он стал находить это хлопотным. Когда готовить было некому, он в большинстве случаев перебивался кое-чем на скорую руку — в том числе и тогда, когда Цзян Тин отсутствовал дома.

Вернувшись, он было собирался встать к плитам, но мать неизменно отгоняла его, отправляя гулять, словно он все еще был ребенком, которому опасно подходить к готовке.

Пэй Чэньцзин прошел собеседования во всех компаниях, чьи резюме одобрили, и лишь напоследок задумался над тем почтовым ящиком, который ему прислал Сян И, после чего доработал резюме и отправил его.

Не прошло и полдня, как оттуда пришел ответ: Пэй Чэньцзина приглашали на собеседование, и если он свободен, то мог прийти прямо сейчас.

Пэй Чэньцзин слегка удивился, но, подумав о том, что Сян И просто скинул ему адрес почты и вряд ли как-то продвигал его кандидатуру, с легким сердцем согласился.

Он надел костюм, вышел из дома, неторопливо отыскал место собеседования и толкнул дверь, не испытывая ни малейшего волнения.

Утешая себя в незавидном положении, Пэй Чэньцзин подумал, что за все годы рядом с Цзян Тном это, пожалуй, стало его единственным достижением: необходимость ежедневно выдерживать давление генерального директора выковала у него железную выдержку.

Собеседник окинул его оценивающим взглядом, а затем с одобрением кивнул:

— Здравствуйте, Пэй Чэньцзин, верно?

— Да, здравствуйте.

Собеседование длилось целый час. Если не считать приветствия в самом начале, дальше вся беседа шла исключительно на английском. Пэй Чэньцзин на секунду растерялся, но тут же заговорил бегло и уверенно, и тогда интервьюер прямо посреди вопросов отбросил формальности и перешел на непринужденную болтовню.

В какой-то момент зашел разговор о семейном положении и личной жизни. Подумав, Пэй Чэньцзин произнес:

— Я не женюсь.

Интервьюер удивленно приподнял бровь:

— С чего бы это?

— Пожалуй, мне не стоит этого скрывать: мне не нравятся девушки.

Его прямота рассмешила интервьюера:

— И вот так просто говорите об этом? Не боитесь получить отказ по этой причине?

Пэй Чэньцзин с невозмутимым видом вздохнул:

— Истинный храбрец смело смотрит в лицо суровой реальности...

— И отважно вглядывается в пролитую кровь. Поздравляю, господин Пэй, добро пожаловать в нашу команду, меня зовут Цзин Жань.

По дороге домой Пэй Чэньцзин был в прекрасном настроении. От нечего делать он написал Сян И сообщение, сообщив, что собеседование прошло успешно и, возможно, совсем скоро они станут коллегами. Сян И тут же перезвонил ему, чтобы поздравить.

— Раз такое дело, с тебя непременно обед.

Пэй Чэньцзин смеясь ответил:

— Само собой, заказывай что угодно, не скромничай.

Вспомнив кое-что, он поинтересовался:

— Кстати, меня собеседовал некто по имени Цзин Жань. Судя по всему, он не из отдела кадров, ты его знаешь?

— Ого, даже он, — с пониманием произнес Сян И. — Знаю.

Его голос звучал так, будто он понятия не имел, что интервьюером окажется именно Цзин Жань, но в то же время в нем сквозило нечто неуловимо-странное. Пэй Чэньцзин попытался:

— Что-то не так?

Сян И демонстративно кашлянул:

— Да все так. Он из тех, кто принимает решения. Вы хорошо поболтали?

Пэй Чэньцзин улыбнулся:

— Неплохо. Он очень интересный человек.

По крайней мере, это был человек, позволивший ему расслабиться при первой же встрече. Пэй Чэньцзин привык держать людей на расстоянии, независимо от пола — возможно, из-за Цзян Тина он избегал двусмысленностей, строго блюдя мужскую честь и чистоту, но разговор с Цзин Жанем заставил его почувствовать себя непринужденно.

К тому же интуиция подсказывала ему, что Цзин Жань и он — люди из одного мира.

Впрочем, об этом Пэй Чэньцзин у Сян И спрашивать не стал: они с Сян И не сказать чтобы близко знакомы, так что тот мог и не знать.

Он договорился с Сян И о времени совместного обеда, а заодно выкроил минутку, чтобы вежливо отказаться от остальных предложений о работе — оставалось только дожидаться выхода на новое место.

Будущее виделось в самых светлых тонах. По пути Пэй Чэньцзин заглянул на рынок за фруктами и овощами: в костюме и со множеством пакетов в руках он выглядел здесь чужеродно, но ему было все равно.

Надо питаться вовремя, даже сегодня, — напевая какую-то безымянную мелодию, подумал он. Какое же всё-таки прекрасное будущее его ждет.

В сумочке внезапно зазвонил телефон. Оценив тяжесть пакетов в левой и правой руке, он был вынужден с досадой опустить их на землю и только после этого ответить. Ну вот, светлое будущее продлилось всего мгновение.

Звонил Чжу Хаожань. Он поинтересовался, где находится Пэй Чэньцзин, и тот посмотрел на пакеты у своих ног:

— На рынке. Если бы ты не позвонил так не вовремя, я бы уже шел домой, а теперь из-за тебя стою посреди рынка перед горой овощей и отвечаю на звонок.

Он наигранно пожаловался, на что Чжу Хаожань изумленно протянул:

— Ого, какой это попутный ветер занес тебя аж на рынок за покупками?

— Отвали, я купил по дороге домой после собеседования. Если у тебя нет ничего срочного, я вешаю трубку и перезвоню позже.